

*lapsibus, quid loquar apte disposita
recta montium, collium flexa, porrecta
camporum? quid animantium loquar
adversus sese tutelam multiforam?
alias armatas cornibus, alias dentibus
saeptas et fundatas unguilis et
spicatas aculeis aut pedum celeritate
liberas aut elatione pinnarum? ipsa
praecipue formae nostrae pulchritudo
Deum fatetur artificem: status rigidus,
vultus erectus, oculi in summo, velut
in specula, constituti et omnes ceteri
sensus, velut in arce, compositi...*

*Longum est ire per singula: nihil
in homine membrorum est, quod
non et necessitatis causa sit et
decoris, et quod magis mirum est,
eodem figura omnibus, sed quaedam
unicuique laniamenta deflexa: sic et
similes universi videmur et inter se
singuli dissimiles invenimur.*

и разумение. Не свидетельствует ли о своем виновнике и отце то, что порядок времен и их плодов udržивается с постоянным разнообразием: весна со своими цветами, лето со своими жатвами, или благословенная осень с ее зрелыми плодами и неизбежная зима с ее оливами? Разве этот порядок не пришел бы в смятение, если бы не поддерживался высшим разумом? ... Обрати внимание на море, как оно сдерживается границью берега. Посмотри, как каждое дерево животворится соками земли. Взгляни на океан с его приливами и отливами. Погляди, как источники не иссякают, вытекая из подземных жиа, как реки текут всегда одним и тем же путем. Что скажу о том, как соразмерно расположены прямо возвышающиеся горы, покатые холмы, пространные поля? Что скажу о животных, снабженных разнообразными средствами защиты? Одни вооружены рогами, другие зубами, третьи ограждены и крепко держатся своими копытами, те иглами, иные спасаются быстротою ног или взмахами крыльев. В особенности же свидетельствует, что художником является бог, красота человеческого тела: прямой стан, открытое лицо, глаза на самом верху, как будто на страже, и все прочие внешние чувства заключены в голове, как в крепости.

Долго описывать все в отдельности. Нет ни одного человеческого члена, который не служил бы необходимости или красоте, и что более всего удивительно, у всех людей один и тот же вид, но у каждого человека свои отличительные черты лица: так мы видим, что все и похожи друг на друга и в каждом в отдельности находим различия.

Если читать этот отрывок из „Октавия“ и сравнивать его с комментируемым местом „Поучения“ Владимира Мономаха, кажется, что последнее представляет конспект первого, что автор „Поучения“ по памяти передает содержание мыслей Минуция Феликса.

Автор „Октавия“ был наследником классической греко-римской литературы и философии. В цитированном отрывке находим непосредственное